



Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.72.036.1

Критерий возможности влияния на результаты голосования при оспаривании решений органов управления юридическими лицами (п. 4 ст. 181.4 ГК РФ)

¹ Васильев А.Н.,

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: работа посвящена теоретико-практическому анализу установленного п. 4 ст. 181.4 ГК РФ критерия наличия у участника корпорации, оспаривающего принятое решение собрания, возможности влиять на принимаемое решение в качестве обязательного условия удовлетворения подобных исков. В приведен анализ практических примеров применения такого критерия, по результатам которого констатируется недостаточная определенность в содержании такого критерия. Автор обосновывает тезис о том, что критерий наличия возможности влиять на принимаемые решения собрания не является по своей сути линейным и не зависит исключительно от количества голосов участника корпорации, поскольку может предопределяться иными факторами. В завершение анализа в работе сформулированы предложения по совершенствованию текущей правоприменительной практики.

Ключевые слова: решения собраний, оспаривание решения собраний, критерий влияния на решение, возможность влиять на решение, недействительность решения собрания, корпоративное управление, судебная практика

Для цитирования: Васильев А.Н. Критерий возможности влияния на результаты голосования при оспаривании решений органов управления юридическими лицами (п. 4 ст. 181.4 ГК РФ) // International Law Journal. 2025. Том 8. № 1. С. 63 – 67.

Поступила в редакцию: 20 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 14 февраля 2025 г.

The criterion of the possibility of influencing the voting results when challenging the decisions of the governing bodies of legal entities (clause 4 of Article 181.4 of the Civil Code of the Russian Federation)

¹ Vasiliev A.N.,

¹ Moscow Financial and Industrial University Synergy

Abstract: the article is devoted to a theoretical and practical analysis of the criterion established by clause 4 of Article 181.4 of the Civil Code of the Russian Federation for a member of a corporation challenging a decision of the meeting to be able to influence the decision as a prerequisite for the satisfaction of such claims. The article provides an analysis of practical examples of the application of such a criterion, the results of which state the lack of certainty in the content of such a criterion. The author substantiates the thesis that the criterion of being able to influence the decisions of the meeting is not inherently linear and does not depend solely on the number of votes of a corporation participant, since it may be determined by other factors. At the end of the analysis, the paper formulates proposals for improving current law enforcement practice.

Keywords: decisions of the meetings, challenging the decision of the meetings, the criterion of influencing the decision, the ability to influence the decision, the invalidity of the decision of the meeting, corporate governance, judicial practice

For citation Vasiliev A.N. The criterion of the possibility of influencing the voting results when challenging the decisions of the governing bodies of legal entities (clause 4 of Article 181.4 of the Civil Code of the Russian Federation). International Law Journal. 2025. 8 (1). P. 63 – 67.

The article was submitted: October 20, 2024; Approved after reviewing: December 22, 2024; Accepted for publication: February 14, 2025.

Введение

Цель исследования – изучение особенностей применения установленного п. 4 ст. 181.4 ГК РФ критерия наличия возможности влиять на принимаемое решение собрания, а также разработка предложений по совершенствованию текущей правоприменительной практики

Задачи – на основе анализа научной литературы, законодательства и судебной практики выявить и осуществить критический анализ текущих подходов к применению установленного п. 4 ст. 181.4 ГК РФ критерия наличия возможности влиять на принимаемое решение собрания, разработав предложения по улучшению правоприменительной практики

Гипотеза – содержащийся в п. 4 ст. 181.4 ГК РФ критерий наличия возможности влиять на принимаемое решение собрания является по своему юридико-техническому содержанию недостаточно определенным, что объясняется отсутствием конкретики и единообразия в понимании "возможности влиять" на принимаемое на собрании органа управления решения. По этой причине представляется целесообразным выработать ряд критериев (тестов), установление которых могло бы выступать ориентиром для установления при разрешении споров наличия либо отсутствия у истца возможности оказывать влияние на принимаемое решение собрания. Кроме того, такие же результаты могут быть достигнуты с помощью применения доказательственных презумпций, за счет которых облегчалось бы доказывание самого факта наличия либо отсутствия возможности влиять на принимаемое решение собрания.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены следующие теоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение; эмпирические методы: проведен анализ научной литературы, отечественного и иностранного законодательства.

Эмпирическая база исследования: Нормативные правовые акты, научная литература, материалы судебной практики.

Результаты и обсуждения

Гражданско-правовой институт оспаривания решений собраний обладает повышенной значимостью в контексте корпоративных правоотношений, опосредующих участие в юридических лицах, основанных на членстве, а также управление ими. Такое положение вещей объясняется тем, что большинство наиболее значимых управленческих решений, влекущих существенные экономические и юридические последствия для самой компании и её участников, принимаются именно путем голосования коллегиальным органом управления в виде общего собрания, совета директоров или иного – например, таким образом принимаются решения о ликвидации и организации компании, о назначении и отстранении от должности единоличного исполнительного органа (директора), о распределении прибыли, о внесении изменений в устав, а также ряд иных важных корпоративных решений [1].

Очевидно, что принимаемые коллегиальными органами корпоративного управления решения могут противоречить закону, что оправдывает необходимость предоставления заинтересованным лицам, прежде всего – лицам, имеющим право принимать участие в таком голосовании (участники, акционеры и иные члены корпораций) возможности эффективно оспаривать принимаемые решения собраний в целях деавуирования правового эффекта и экономико-социальных последствий неправомерно принятого решения. По этой причине гражданское законодательство, в частности нормы главы 9.1 ГК РФ [2] вкупе со специализированным правовым регулированием, предусматривает возможность оспаривания принятых решений собраний.

Говоря об основаниях для признания решения собрания недействительным, которые предусмотрены положениями статей 181.4 и 181.5 ГК РФ, представляется возможным их условное деление на три группы: основания, связанные с незаконностью содержания решения (например, решение принято по вопросу, не относящемуся к компетенции органа); связанные с незаконностью порядка принятия решения (например, решение принято по не включенному в повестку дня вопросу); связанные с незаконностью формы решения (например, нарушение правила составления протокола собрания) [3].

Приводя практический пример действия механизма оспаривания решения собрания органа управления компанией, можно привести рассмотренное Девятым арбитражным апелляционным судом дело N А40-116265/2014, в рамках которого апелляционный суд изменил решение суда первой инстанции и признал недействительным решение общего собрания акционеров акционерного общества по вопросам распределения прибыли, назначения аудитора и избрании совета директоров, что было обусловлено тем, что воля мажоритарного акционера общества с 99,75% пакетом акций была направлена на голосование против принятия такого решения [4].

В то же время, несмотря на разнообразие оснований для признания решений собрания недействительными, закон устанавливает ряд ограничений, препятствующих в определенных случаях удовлетворению исков о признании решения собрания недействительным. При этом наибольший интерес представляет установленное п. 4 ст. 181.4 ГК РФ правило о том, что решение собрания не может быть оспорено в случае, когда заинтересованное лицо не могло повлиять на оспариваемое решение и принятое решение не влечет существенных неблагоприятных последствий для такого лица.

Прежде всего, следует отметить, что сам по себе критерий "возможности влиять на принятое решение", несмотря на свою кажущуюся простоту, является довольно неопределенным по своему содержанию, что вызывает сложности для теории и правоприменительной практики. Остановимся на данном вопросе подробнее, разобрав причины и проявления такой неопределенности.

С одной стороны, возможность влияния на принятое решение тесно ассоциируется с количеством голосов участника корпорации, поскольку от этого напрямую зависит, может ли такой участник повлиять на сам результат решения собрания с точки зрения голосования принадлежащими ему долями (акциями) [5]. Такая линейная логика представляется верной и её применение зачастую прослеживается в судебных актах. Например, в рамках дела N А40-250451/2023 Арбитражный суд Московского округа оставил в силе судебные акты, которыми было отказано в иске участника общества с ограниченной ответственностью, обладающего долей в 33,3% в уставном капитале, об оспаривании решения собраний со ссылкой на то, что такой участник в любом случае не мог повлиять на результат голосования [6].

Однако, представляется, что сам критерий возможности влиять на принятое на собрании решение является менее определенным, поскольку такое влияние может выражаться не только в непосредственном участии лица в голосовании, но и в иных факторах, способных прямо или косвенно предопределить принимаемое коллегиальным органом решение.

Например, в рамках одного дела, результат рассмотрения которого был включен в пункт 5 тематического Обзора судебной практики Верховного Суда РФ, посвященного вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах [7], была сформулирована позиция о необходимости признания решения общего собрания акционеров недействительным в связи с существенным нарушением порядка созыва акционеров, даже если размер доли неизвещенного акционера-истца является незначительным (в данном деле акционеру принадлежал 1% голосующих акций компании).

По нашему мнению, суть такого правоприменительного подхода может заключаться в двух вариантах – либо как *de facto* отменяющего правило п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, либо как изменяющее толкование данного правила, сужая сферу его действия за счет признания факта того, что возможность влиять на решение собрания может выражаться не только в количестве голосов участника собрания, но и в иных факторах.

Представляется, что верным пониманием вышеприведенной позиции Обзора будет второй вариант, поскольку в рамках описанного в Обзоре дела суды фактически применили п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, не изменяя (корректируя) содержание данной нормы своим толкованием, а лишь указали на важность соблюдения права каждого участника на фактическое участие в собрании, независимо от размера их доли участия в юридическом лице. Так, развивая логику Верховного Суда РФ, можно предположить, что неизвещение даже миноритарного акционера о факте назначения собрания создает невозможность самого участия такого акционера в собрании, при этом можно представить, что акционер мог своим выступлением или раскрытием значимой информации склонить иных акционеров к голосованию определенным образом.

В то же время следует признать, что данная позиция в том виде, в каком она приведена в Обзоре, заслуживает критики, поскольку отсутствует какое-либо объяснение тому, что именно следует считать критерием (тестом) для применения п. 4 ст. 181.4 ГК РФ для вынесения решения об отказе в иске. В отсутствие понимания логического объема (гипотезы) нормы п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, возникает существенный риск развития неопределенности в судебной практике, поскольку суды, рассматривая иски миноритарных акционеров об оспаривании решений собраний, смогут произвольно интерпретировать данный пункт и устанавливать, мог ли истец "повлиять" на решение собрания или нет.

Таким образом, представляется возможным заключить, что совершенствование методики разрешения подобных споров, в которых возникает вопрос о применении п. 4 ст. 181.4 ГК РФ, возможно за счет унификации правоприменительных подходов, как минимум, по двум взаимосвязанным направлениям: установлению критериев (тестов) наличия возможности участника собрания влиять на его решения, а также правильному распределению бремени доказывания факта наличия либо отсутствия такой возможности.

Так, по нашему мнению, допустимыми к практическому применению критериями наличия возможности влиять на решение собрания могут быть, в частности, следующие:

1) обоснование истцом-участником компании, не принявшим участие в голосовании, возможности предоставления значимых сведений, которые могли бы повлиять на позицию иных участников голосования по вопросам повестки дня;

2) аффилированность участника, оспаривающего решение собрания, с иными лицами, имеющими право принимать участие в голосовании, если за счет такой аффилированности возможно оказывать влияние на принимаемое решение собрания;

3) особенности решения собрания (вопросов повестки дня), заключающиеся в необходимости наличия определенного кворума для признания решения принятым (например, 100% кворум для признания решения собрания о ликвидации компании состоявшимся).

Говоря о распределении бремени доказывания, следует отметить существование сложившегося в отдельной судебной практике подхода о том, что бремя доказывания факта наличия возможности истца-участника корпорации повлиять на оспариваемое решение лежит на таком истце. Например, в деле N А66-1278/2023 Четырнадцатый апелляционный суд, отклоняя требования истца об оспаривании решения собрания, указал следующее: "В нарушение статьи 65 АПК РФ суду не представлено доказательств того, что Савенков И.Е. мог повлиять на принятое решение..." [8].

Представляется, что данный подход является по существу верным, поскольку установление неординарного факта в виде возможности оказывания влияния на решение собрания участником, у которого отсутствует такая возможность с точки зрения очевидности (например, в силу миноритарности доли), является справедливым и взвешенным решением. В то же время, кажется возможным усовершенствовать данный подход, установив определенные презумпции в доказывании вышеобозначенных обстоятельств – например, в виде презумпции наличия возможности влиять на решение собрания участником общества, обладающим мажоритарной долей в уставном капитале компании.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Выявлено наиболее распространенное в научной литературе и судебной практике линейное понимание установленного п. 4 ст. 181.4 ГК РФ критерия в качестве количественного показателя наличия у участника компании голосов на собрании, что является верным, однако не единственным возможным критерием определения возможности участника собрания влиять на его результаты.

Проанализирована судебная практика по вопросу определения критерия возможности влияния на принимаемое решение собрания, из которой следует возможность применения противоположного подхода о том, что наличие возможности участника компании влиять на решение собрания может существовать и при отсутствии мажоритарной доли (пакета акций) в уставном капитале компании.

В целях совершенствования правоприменительной практики предложены дополнительные критерии определения наличия возможности у лица, оспаривающего решение собрания, влиять на принимаемое решение, среди которых такие, как: наличие у участника компании значимых сведений, предоставление которых могло повлиять на позицию иных участников голосования; аффилированность не принявшего участие в голосовании истца с иными участниками компаниями; особенности правил принятия решения на собрании, в том числе в виде повышенного уровня кворума участников собрания.

Выдвинут тезис о том, что совершенствованию судебной практики будет способствовать закрепление доказательственной презумпции о том, что наличие у истца (участника компании) мажоритарной голосующей доли (пакета акций) в компании предполагает, пока не доказано обратное, наличие возможности влиять на принимаемое решение собрания для целей применения п. 4 ст. 181.4 ГК РФ.

Список источников

1. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. 432 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

3. Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. Москва: Статут, 2020. С. 199 – 271.

4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2015 N 09АП-4448/2015 по делу N А40-116265/2014 // СПС "Консультант Плюс".

5. Луценко С.И. Теневая часть корпоративного права: вопросы и ответы // Современное право. 2020. N 1. С. 66 - 73.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2024 N Ф05-18262/2024 по делу N А40-250451/2023 // СПС "Консультант Плюс".

7. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 5. Май. 2020.

8. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2023 N 14АП-6892/2023 по делу N А66-1278/2023 // СПС "Консультант Плюс".

References

1. Andreev V.K., Laptev V.A. Corporate law of modern Russia: monograph. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Prospect, 2023. 432 p.

2. Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 N 51-FZ. Rossiyskaya Gazeta. N 238-239. 08.12.1994.

3. Kuznetsov A.A. Challenging decisions of general meetings of participants (shareholders). Corporate law in anticipation of change: a collection of articles for the 20th anniversary of the Law on LLC. Ed. A.A. Kuznetsov. Moscow: Statut, 2020. P. 199 – 271.

4. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 16.03.2015 N 09AP-4448/2015 in case N A40-116265/2014. SPS "Consultant Plus".

5. Lutsenko S.I. The shadow part of corporate law: questions and answers. Modern law. 2020. N 1. P. 66 – 73.

6. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 26.09.2024 N F05-18262/2024 in case N А40-250451/2023. SPS "Consultant Plus".

7. Review of judicial practice on certain issues of application of legislation on business entities (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 25.12.2019). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 5. May. 2020.

8. Resolution of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal dated 27.10.2023 No. 14AP-6892/2023 in case No. А66-1278/2023. SPS "Consultant Plus".

Информация об авторе

Васильев А.Н., аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия, aspir.lawyer@mail.ru

© Васильев А.Н., 2025